

Пресс-конференция на тему

«Экспорт и повышение надежности поставок газа в Европу»

7 июня 2018 года

ВЕДУЩИЙ: Добрый день, коллеги. Мы продолжаем серию пресс-конференций в преддверии годового собрания акционеров. На предыдущих пресс-конференциях мы говорили о производственной тематике, об электроэнергетике, а сегодня речь пойдет об экспорте газа в Европу.

В пресс-конференции принимают участие: заместитель председателя Правления Александр Иванович Медведев, заместитель начальника департамента Сергей Иванович Кузнец и генеральный директор компании «Газпром экспорт» Елена Викторовна Бурмистрова.

Я передаю слово Александру Ивановичу. После этого перейдем к вопросам. Пожалуйста.

МЕДВЕДЕВ А. И.: Добрый день, уважаемые дамы и господа, представители СМИ, находящиеся в Санкт-Петербурге. Здесь мы с вами встречаемся первый раз в истории «Газпрома». И, как я понимаю, у нас очень много людей на линии в интернете. И наша аудитория не ограничится присутствующими здесь. Поэтому вопросы могут задавать как присутствующие, так и находящиеся дистанционно.

Для того чтобы побольше времени осталось на хорошо подготовленные вами вопросы, я сделаю очень короткое вступление. Хочу сразу сказать, что прошедший год вслед за 2016 годом оказался рекордным. Абсолютный рекорд по объемам составил 194,4 млрд куб. м, это как газ, поставленный «Газпром экспортом» по договору комиссии с «Газпромом» — «газпромский» газ, так и газ компании Gazprom Schweiz.

Что касается текущего 2018 года, то этот год начался тоже очень успешно. Мы опережаем почти на 5 млрд куб. м график поставки прошлого года, и из консервативных прогнозов можно сделать вывод, что у нас в этом году экспорт будет опять рекордным. И я хочу этот диапазон назвать — это 196–197 млрд куб. м газа. Подчеркиваю, это консервативный прогноз.

В этом году был установлен еще один абсолютный рекорд суточного объема экспорта в страны дальнего зарубежья — 713,4 млн куб. м за один день. И произошло это не в декабре и не в январе и даже не в феврале, а произошло это в марте, в качестве подарка к Международному женскому дню. 2 марта текущего года 713,4 млн куб. м было проэкспортировано в дальнее зарубежье. Если вы умножите этот объем на 365 дней, вы сможете понять, какой производственный потенциал есть у «Газпрома» по экспорту в дальнее зарубежье. Более 250 млрд куб. м — это наши созданные производственные и транспортные мощности. И это подтверждает, какой огромный потенциал у нас есть для удовлетворения растущего импортного спроса в Европе. Импортный газ Европе потребуется. Это связано с тем, что, даже если потребление газа в целом не будет расти, останется на текущем уровне или будет незначительно снижаться, как иногда любят заявлять в Европе, то из-за ускоренного падения внутреннего производства в Европе. Это происходит прежде всего из-за падения производства на широко известном месторождении Гронинген в Голландии, которое уже находится фактически на пути к своему закрытию, и падение за последние несколько лет произошло более чем в 4 раза и из-за риска не столько землетрясений, сколько наводнений. Это месторождение в очень короткий срок будет полностью закрыто.

Ситуация с уровнем добычи и в британском, и в норвежском секторе также однозначная: предстоит сокращение добычи, причем по ускоренному графику. Сейчас про те оценки специалистов, которые сначала говорили о том, что импортных потребностей будет гораздо меньше, чем мы уже называли — даже 5 лет назад мы предрекали такую ситуацию, те прогнозные консенсусные цифры импорта, дополнительного импорта я подчеркиваю, которые снижались к 2025 году до 40 млрд, даже самые убежденные консерваторы говорят: в 2025 году дополнительный импорт может возрасти до 60 млрд в год, а к 2030 году — до 80 млрд. А если

быть более объективным, то на самом деле дополнительный импорт за пределами 2030 года может не только превзойти показатель в 100 млрд, но и может близко приблизиться к такой цифре, как 200 млрд куб. м. Вопрос только, когда это произойдет, в 2035 или 2040 году. Кстати, именно до 2040 года был продлен контракт с нашим партнером, компанией OMV, и эта дата, конечно, неслучайна.

Вас, конечно, интересует: «Какие же цены будут в этом году?». Как вы уже хорошо знаете, наш экспортный портфель адаптировался к изменениям, происходящим на европейском рынке. Наряду с традиционной нефтепродуктовой привязкой, у нас есть т. н. гибридная модель, в которой сочетаются хабовские цены и цены на нефтепродукты. Но и там, где есть прямая привязка к хабовским ценам, прогнозировать тоже становится достаточно легко. Так вот, если взять этот портфель, то исходя из осторожных предпосылок, по сравнению с ценой прошлого года, которая составила около 197 долл. за 1 тыс. куб. м, мы ожидаем, что в этом году цена будет в диапазоне 220 долл., как напряжение в сети, с возможным увеличением выше этого показателя. Почему мы осторожны в наших прогнозах? Потому что лучше быть консерватором в прогнозах, чем необоснованным оптимистом. Однако с каждым месяцем наше чувство оптимизма будет возрастать, потому что нефть по-прежнему очень сильно коррелируется с ценами более-менее ликвидных хабов, среди которых — NBP в Великобритании, NCG в Германии и DTF в Голландии, поэтому с точки зрения цены, она будет выше не менее чем на 23–28 долл. за 1 тыс. куб. м, чем это было в прошлом году. Плюс, конечно, фактор курса рубль-доллар и евро-рубль привел к тому, что у нас в прошлом году был установлен рублевый рекорд по выручке. Что позволяет нам планировать нашу инвестиционную программу для реализации наших крупнейших инвестиционных проектов. Вы их, конечно, все хорошо знаете. Это и проект «Северный поток — 2», и «Турецкий поток», первая нитка которого уже построена, идут работы на территории Турции, на приемном терминале, в полном соответствии с графиками. Совсем недавно был подписан межправительственный протокол о второй нитке «Турецкого потока» на турецкой территории, где будут осуществляться работы по выводу газа на границе Турции и Болгарии, и дальше уже каждая страна маршрута будет развивать свою газотранспортную систему в соответствии с применяемыми правилами Европейской комиссии и Европейского союза. Газотранспортные операторы уже работают для того, чтобы газотранспортные системы этих стран были готовы к приему дополнительного газа.

Среди других крупных проектов не могу не упомянуть проект поставки природного газа из России в Китайскую Народную Республику, дата начала поставок определена — декабрь будущего года. Газопровод «Сила Сибири» строится по графику, на китайской территории китайские коллеги тоже осуществляют все в полном соответствии с графиком. Речной переход находится в стадии завершения окончательной работы. Амурский ГПЗ, который тесно связан с поставками газа в Китай, тоже строится по графику, и поэтому географическая диверсификация, о которой мы говорили, как о части нашей стратегии, получит конкретное подтверждение с декабря будущего года.

Проект «Сахалин-2», 3-я очередь, успешно прошел экспертизу, что открывает дорогу для принятия окончательного инвестиционного решения. Мы планируем сделать это либо в IV квартале этого года, либо в I квартале будущего года.

Еще один хороший и перспективный проект — это проект Балтийского СПГ с мощностью до 15 млн т, где мы работаем с нашими коллегами из компании Shell. График реализации проекта тоже подразумевает возможность принятия окончательного инвестиционного решения в будущем году. И результаты предварительных технико-экономических исследований со всей очевидностью показали, что этот проект будет конкурентоспособным, я бы даже сказал, одним из самых конкурентоспособных на мировом рынке.

Наша деятельность основывается на долгосрочном планировании, и мы уверены, что те планы, которые наметил «Газпром», будут выполнены и, конечно, большой вклад в этом имеет наша экспортная деятельность, поставки газа на экспорт в страны ближнего и дальнего зарубежья. У вас

эта информация есть, поэтому я свое короткое предисловие заканчиваю, и мы ждем ваших вопросов.

ВОПРОС: Евгения Соколова, агентство ТАСС. Добрый день, у меня вопрос, наверное, к Александру Ивановичу. Можно я начну с самого наболевшего?

МЕДВЕДЕВ А. И.: У вас наболевшего или у нас?

СОКОЛОВА Е.: «Нафтогаз» победно заявляет об аресте активов «Газпрома» в Швейцарии и Голландии. Действительно ли это так? И может ли это повлиять как на реализацию проекта «Северный поток — 2», так и на транзит российского газа в Европу?

МЕДВЕДЕВ А. И.: Я думаю, что поставленный Вами вопрос имеет глубокое юридическое содержание. Я предложу Сергею Ивановичу Кузнецу дать квалифицированный юридический ответ на эту тему.

КУЗНЕЦ С. И.: Добрый день. Да, нам стало известно о заявлениях «Нафтогаза» и других участников информационного поля о действиях, предпринимаемых по реализации решения Стокгольмского арбитража. Мы пока не можем подтвердить информацию об арестах прежде всего потому, что «Газпром» не был официально уведомлен об этих действиях. Дело в том, что и Швейцария, и Нидерланды, которые упоминаются в этой связи, являются участниками международного соглашения, предусматривающего определенный порядок уведомления участников судебных разбирательств. Эта процедура предусматривает направление уведомлений через Министерство юстиции и через судебные органы. И соответственно, никаких таких уведомлений «Газпром» не получал. В этой связи мы с нетерпением ожидаем поступления таких документов, со своей стороны предпринимаем все действия, направленные на защиту интересов ПАО «Газпром» и по мере поступления какой-то информации, будем держать в курсе всех заинтересованных лиц.

А что касается влияния или не влияния на операционную деятельность компании, я думаю, Александр Иванович поправит.

МЕДВЕДЕВ А. И.: Как член совета директоров компании Nord Stream AG и Nord Stream — 2, могу рассказать, что деятельность и первой, и второй компании проходит в обычном режиме и продолжается в соответствии с функционалом каждой компании.

ВОПРОС: Елена Мазнева, агентство Bloomberg. У меня 2 вопроса, а на самом деле еще больше, если можно и, если будет возможность, потом их задать, я была бы благодарна.

Продолжая тему Украины. Понятно, что сейчас идут разные юридические процедуры и вы пытаетесь в судах Швеции признать ничтожным решение Стокгольмского арбитража, но тем не менее, с учетом того, что все-таки какие-то действия «Нафтогазом» предпринимаются и мы так понимаем, что это обеспечительные меры, не проще ли «Газпрому» сейчас заплатить 2,6 млрд долл., а потом продолжать судебные разбирательства и вернуть эти деньги, если будет аннулировано решение Стокгольмского арбитража? С точки зрения репутации, не считаете ли вы, что так было бы проще? Какие у вас аргументы против того, чтобы заплатить эту сумму сейчас?

МЕДВЕДЕВ А. И.: Ваш вопрос как-то странно поставлен. «Не было бы лучше»? Вам же Сергей Иванович сказал: мы даже не имеем никакой информации, касающейся действий украинской стороны по отношению к «Газпрому». Поэтому это сложная процедура. Так же, как и деньги любят тишину, юридически разбирательства по такому сложному вопросу, тоже требуют тишины.

ВЕДУЩИЙ: Предлагаю вернуться к теме пресс-конференции. Поступили вопросы от агентства «Интерфакс». Вопрос первый: когда начнутся поставки газа в Турцию по 1-й нитке «Турецкого потока»?

И второй вопрос — стоит ли еще на повестке вопрос о том, что 2-я нитка «Турецкого потока» может свернуть в Болгарию с акватории Черного моря или речь идет только о том, что 2-я нитка может прийти в Болгарию лишь через территорию Турции?

МЕДВЕДЕВ А. И.: Поставки газа по «Турецкому потоку» по 1-й нитке с назначением «Турция» начнутся до конца 2019 года. Точная дата зависит не только от реализации морского участка, но и от готовности турецкой газораспределительной системы. Там все идет по графику, и в том, что датой начала 100-процентно будет 2019 год, нет никаких сомнений.

По второму вопросу. Вы правильно обратили внимание на то, что во время визита президента Болгарии и премьер-министра Болгарии болгарская сторона ставила вопрос о том, не пойти ли напрямую 2-й ниткой в Болгарию, фактически повторяя маршрут «Южного потока». С моей точки зрения, это отражает сожаление болгарской стороны, что в свое время Болгария фактически заблокировала реализацию проекта «Южный поток», к которому все было готово. Но понимаете, эти визиты состоялись спустя очень короткое время — неделю или пару недель — после того, как был подписан Межправительственный протокол с турецкой стороной о реализации сухопутной части 2-й нитки «Турецкого потока», где каждая сторона взяла на себя определенные обязательства. Если же говорить о том, что будет в перспективе, то всегда надо сначала одно дело закончить, а потом уже заниматься другим. Называя те цифры дополнительного импорта, который Европа может испытывать к 2025, 2030, 2035, 2040 году, многие эксперты сказали, и Алексей Борисович Миллер сказал, что в случае если Европа предъявит гарантированный спрос, то у нас газа достаточно, чтобы этот спрос удовлетворить. И ясно, что под новые объемы потребуются новые газотранспортные маршруты. Как они будут называться и какими будут их маршруты, об этом говорить, естественно, рано. А по болгарской ситуации, наверное, лучше спрашивать непосредственных участников переговоров.

ВОПРОС: Мария Грабарь, РИА «Новости». Вопрос по теме украинского маршрута, если позволите. С учетом действий «Нафтогаза» по аресту или неаресту активов, продолжаются ли переговоры по поставкам и транзиту газа после 2019 года? Подготовил ли «Газпром» предложение «Нафтогазу» по гарантированным объемам транзита после 2019 года? Какие это объемы?

МЕДВЕДЕВ А. И.: Если вы внимательно следили за прессой и телевидением, то планировалось проведение трехсторонних переговоров на министерском уровне с участием Еврокомиссии, российской и украинской стороны. Пока мы не получили никаких уведомлений, но знаем, что украинская сторона предпринимает определенные действия. Поэтому будут эти переговоры проходить или нет — вопрос не к нам.

ВОПРОС: Добрый день. Артур Топорков, «Ведомости». Уточняющий вопрос в продолжение этой темы с украинским транзитом. Неоднократно говорилось, что транзит может быть продолжен в случае, если экономические условия этого транзита вы будете считать приемлемыми.

Во-первых, какие условия вы считали бы приемлемыми?

И второе. Неоднократно говорилось, что возможный объем физических потоков транзита через Украину после 2019 года — 10–15 куб. м в год. При этом вам нужны резервные мощности на случай, не дай бог, каких-то технологических аварий на других маршрутах. Какой резерв на этом маршруте вы хотели бы иметь, и будет обсуждать с украинской стороной?

МЕДВЕДЕВ А. И.: Вы делаете такие категорические заключения о необходимости технического резерва! Посмотрите на историю с Баумгартеном. Некоторые «эксперты» пытались сделать из истории Баумгартена историю о ненадежности поставок российского газа в Европу. На самом деле там произошла авария на газоизмерительном объекте, не на самом хранилище, из-за грубого нарушения правил техники безопасности. К сожалению, не обошлось без человеческой жертвы: погиб человек, который, собственно говоря, и сделал эту трагическую ошибку. Стечение неблагоприятных обстоятельств: плохая погода, влажность — привели к такой аварии. Но авария была ликвидирована в кратчайшие сроки: на следующий день транзит газа был полностью

восстановлен. А если говорить о морских газопроводах, посмотрите на историю «Голубого потока». Единственное прерывание поставок «Голубого потока» связано с профилактическими работами, которые могут занимать до одной недели, и то не каждый год. Во все остальное время «Голубой поток» уже на протяжении пятнадцати лет работает как швейцарские часы. Поэтому у вас очень спорное, по крайней мере, с технической точки зрения мнение о необходимости поддержания технического резерва в каком-то объеме. Поэтому объемы через Украину будут определяться из совершенно других соображений. Факторы, о которых говорил президент нашей страны: что должны быть экономически приемлемые условия. Это касается не только уровня тарифа, но и гарантии соблюдения этого тарифа, потому что Украина громогласно заявила, что она является частью энергетического сообщества, переходит на европейское законодательство, и говорит, что тогда и тариф будет устанавливать государственный регулятор. А тогда с кем вести переговоры? С регулятором или с кем? Даже вот эти простые вопросы — на них еще нет ответа. Потому что если это так, то «Нафтогаз» или «Укртрансгаз» уже не может отвечать за тарифы. Все-таки должна быть сторона по переговорам. Коллеги, бежать впереди паровоза в таких вопросах не только опасно, но и не нужно.

ВЕДУЩИЙ: Рейтер, пожалуйста.

ВОПРОС: Оксана Кобзева, «Рейтер». Позвольте несколько вопросов. Первый — про скидки для Турции. На последнем конференс-колле было сказано, что часть ретроактивных платежей пойдет на будущую скидку. Вы можете подсказать, это касается не только прежнего контракта за 2015-2016 годы, то есть «Газпром» предоставит скидку на дальнейшие годы Турции? Если да, то какую и какой из этого объем пойдет на скидку? Второй вопрос по антимонопольному делу в рамках урегулирования дела с ЕС. Какие изменения будут внесены в контракты «Газпрома»? И уточняющий вопрос по поводу расширения «Сахалина-2». Можно пояснить, почему «Газпром» все-таки отодвигает решение по принятию инвест-решения по этому вопросу?

МЕДВЕДЕВ А. И.: Часто бывает информация, появляющаяся в прессе, в данном случае и в турецкой и в нашей, она, мягко так скажем, хоть и имеет кое-что общее с реальностью, но не совпадает с ней. Когда фигурируют круглые цифры, можно сделать вывод, что они поддались округлению, например. Елена Викторовна непосредственно занималась этим вопросом, может, кое-что добавить. Хочу сказать, что у нас кроме 2015 и 2016 года действует контрактная цена, а по выплатам, Елена Викторовна, расскажите, как они будут осуществляться.

БУРМИСТРОВА Е. В.: Абсолютно верно, Александр Иванович. Мы исключительно предоставили компании Botas скидки по 2015-2016 году, сейчас у нас идет контрактная старая цена и мы продолжаем работать именно в этом ключе. Хочу заметить, что стороны в первую очередь пришли к ценовому соглашению во внесудебном урегулировании, то есть это был достаточно существенный переговорный процесс. И я бы не хотела озвучивать абсолютные суммы выплат, поскольку это все-таки коммерческая составляющая. Но могу добавить, чтобы вам было интереснее, что скидка делится на две части: часть будет предоставлена в виде ретроактивных выплат, и часть будет вычитаться благодаря скидкам в ближайших поставках. Собственно, все из основного.

МЕДВЕДЕВ А. И.: Двигаемся дальше. По антимонопольному расследованию. Это был длинный и довольно часто безболезненный процесс, не всегда приятный. Вы, наверное, помните, с чего это все начиналось. С изъятия документов у наших дочерних компаний в тех странах, которые были инициаторами этого расследования, но потом процесс перешел в абсолютно профессиональное, деловое русло. Statement of objections – их можно по-разному переводить – «претензии», некоторые любят переводить это как «обвинения», я бы все-таки переводил Statement of objections как «претензии» или «опасения», которые необходимо было как-то развеять. И я считаю, что с привлечением всех наших квалифицированных специалистов, международных экспертов, которых мы привлекали для доказательства того, что наша система ценообразования не носит дискриминационный характер по отношению к тем странам, которые обратились в Европейскую комиссию. И часть этих опасений была связана с так называемой

сегментацией рынка, потому что, если вернуться в прошлое, то в наших контрактах действительно присутствовал так называемый destination clause. Но дело в том, что мы начали устранять эти положения еще даже до начала этого расследования. И я не буду уставать повторять, что на самом деле именно «Газпром» стал пионером либерализации газа в Европе, в Германии, где нам никто не дарил долю рынка. С компанией BASF мы создали совместное предприятие в 1991 году, и за долгие годы работы осуществили значительные инвестиции в транспорт, которые сейчас уже вертикально интегрированным компаниям не дают инвестировать на территории Европы, возложив эту тяжелую ношу на газотранспортных операторов, прогантировав им, правда, определенную норму доходности. Так вот, именно «Газпром», в фактически полностью монополизированном рынке Германии, стал пионером либерализации. Нам никто долю рынка или клиентов не дарил, и наша доля за время работы с нашими партнерами возросла до 15% на рынке Германии. Но, тем не менее, те опасения, претензии, сомнения, которые у Европейской комиссии были... Мы неоднократно встречались на уровне руководства «Газпром экспорта», «Газпрома», Елена Викторовна неоднократно принимала участие, на рабочем уровне не сосчитать сколько было встреч. Сила аргументации с определенной адаптацией к меняющимся условиям рынка, которой мы меняемся и приспосабливаемся без всяких расследований. Потому что мы заинтересованы в развитии рынка, поэтому мы продолжаем инвестировать и в систему подземного хранения, которая не только элемент энергобезопасности, но и элемент развития рынка, и в части идеи Европейской комиссии, что можно обеспечить свободный переток газа между странами. Но все-таки если мы посмотрим на Северо-Западную Европу, то там действительно, благодаря, опять же, многомиллиардным инвестициям и появлениям поставщиков из разных источников — не количеством трейдеров, а именно из разных источников газ в Северо-западной Европе имеется. Что касается таких стран, как Балтия или Болгария, надо объективно признать, что они пока находятся в другом положении, чем страны Западной Европы, но тем не менее мы совместно с Еврокомиссией нашли решение, которое было подвергнуто рыночному тесту. По итогам рыночного теста были проведены определенные дополнительные корректировки, которые позволяют покупателю в одной стране в случае наличия транспортных мощностей запросить на определенных экономических условиях поставку газа в другой стране, в другой пункт сдачи. И это были очень конкретные переговоры с учетом и анализом газотранспортной системы каждой страны, возможностей осуществления таких поставок, потому что на контурной карте, конечно, легко нарисовать разные стрелочки, но все-таки поставки газа подчиняются определенным физическим законам. Газ туда, где давление ниже, сам по себе никогда не потечет. Иногда об этом забывают, но законы физики никто не отменял. Нам удалось вместе с Еврокомиссией очень детально, очень конкретно все претензии, которые были предъявлены, либо полностью устранить, показав, что они не соответствуют реальности, либо, в том случае, если за этими сомнениями претензиями, пожеланиями стояла какая-то рыночная реальность, это было конвертировано в наши договоренности, которые сейчас вступают в силу, и надеюсь, что никаких повторений этой ситуации не будет.

КОБЗЕВА О.: по поводу расширения «Сахалина-2». Почему «Газпром» все-таки отодвигает решение по принятию инвест-решения по этому вопросу?

МЕДВЕДЕВ А. И.: Мы пока работаем по графику, я уже сказал. Четвертый квартал этого года либо первый квартал 2019 года. У нас на Дальнем Востоке много проектов, кроме того, не надо забывать, что Дальний Восток — это территория опережающего развития. Уровень газификации на Дальнем Востоке пока отстает от того уровня, который может быть достигнут. Есть проекты у российских компаний с экспортоориентированной тематикой с использованием газа, поэтому все эти факторы должны учитываться, и мы выбирать будем, естественно, самый эффективный проект. Но, опять же, если мы смотрим с вами длительную перспективу, ведь с «Сахалином-1», «Сахалином-2», «Сахалином-3» ресурсы Дальнего Востока и Сахалина не будут исчерпаны. Вы можете посмотреть справку Минприроды, там есть и «Сахалин-4», и «Сахалин-5», где есть пока не подтвержденные запасы, но из тех успехов, которые были достигнуты и нами, и нашими коллегами, когда первоначальные подтвержденные запасы пересматривались в сторону увеличения — это внушает оптимизм, а все-таки наш бизнес долгосрочный, с горизонтом не 10 и

не 15, а 25-30 и более лет. Поэтому я бы не стал говорить, что мы отстаем, тем более, мы делаем все качественно, и не случайно положительное заключение Главросэкспертизы было получено с первого захода, без замечаний.

ВЕДУЩИЙ: По интернету приходят вопросы. С какими покупателями «Газпрому» предстоит пересмотреть контракты в соответствии с решениями Еврокомиссии?

МЕДВЕДЕВ А. И.: У нас сейчас никаких требований по пересмотру цен нет. Мы оговорили определенную процедуру, как могут пересматриваться цены, в какие периоды, когда можно так называемый «джокер» достать. Причем эти права носят обоюдный характер. Не надо думать, что к нам всегда приходят за понижением цен — за то время, когда я и Елена Викторовна работали в «Газпроме», мы не раз, я подчеркиваю, не раз шли за повышением цен, тоже в полном соответствии с контрактными условиями. То же самое относится к тем странам, которые были жалобщиками в Еврокомиссию.

БУРМИСТРОВА Е. В.: Я бы добавила, что, конечно же, и «Газпром», и «Газпром экспорт» готовы внести необходимые изменения в те контракты, которые подлежат таковым изменениям, и обратиться к покупателям за этими изменениями в рамках исполнения решения Европейской комиссии. Но здесь нет чего-то чрезвычайного, каких-то пересмотров или каких-то радикальных условий, все это будет происходить в рабочем режиме и, естественно, будет мониториться Европейской комиссией по выполнению. Ну, а в целом хочется добавить, что, по моему мнению, это блестящий результат, и действительно, европейская комиссия подошла очень взвешенно, что вызывает отдельное уважение, несмотря на то давление, которое оказывалось — политическое давление. Решение, было принято, на наш взгляд, совершенно справедливое и экономически рациональное, что крайне приятно.

ВЕДУЩИЙ: Спасибо, телекомпания «Мир».

ВОПРОС: Добрый день, меня зовут Нахид Бабаев, телекомпания «Мир». Вопрос, наверное, Елене Викторовне. На днях мы отметили пятидесятилетие поставок советского газа в Австрию. Тогда, в 1968 году, проходили не самые удачные политические события, шла холодная война, и Вена на это решилась. Какие итоги этого сотрудничества можно подвести? И второй вопрос: опять же, на днях перезаключили контракт, хотя он действовал до 2028 года. О чем это говорит, учитывая, что опять не самые лучшие отношения со странами Запада?

БУРМИСТРОВА Е. В.: Спасибо за вопрос, очень приятно его услышать, потому что действительно мы были свидетелями первого официального визита президента Российской Федерации в Австрию, и как раз это совпало с подписанием нами продления контракта и празднованием 50-летия начала поставок газа. Действительно, Вы правы, в июле 1968 года в Вене было принято решение о закупках газа. Более того, на праздновании мы слышали много самых разных историй, даже таких легенд о том, как это все происходило. Очень было любопытно узнать эти детали. И австрийцы, которые сделали ставку на российский газ, давали оценки: они считают, что они действительно сегодня выиграли. Потому что была конкуренция на тот момент и с норвежским газом, и с алжирским газом, но Австрия выбирает по-прежнему российский газ, чем явилось и желание продлить действующий контракт. Давались достаточно резкие оценки и руководством компании OMV, и политиками, которые были на этом мероприятии, альтернативным поставкам американского СПГ, например, в Европу. И, собственно, это и есть наглядное подтверждение, что наши партнеры, наши ключевые партнеры в Европе хотят с нами работать, они понимают, что этот газ конкурентный, ну и 50 лет совместной работы говорят сами за себя, то есть это гибкость, надежность и возможность поставлять в пиковых объемах и закрывать все потребности потребителей. Визит прошел очень хорошо, на высочайшем уровне, очень хорошие теплые ощущения остались от него, по крайней мере, лично у меня, как я видела, у Алексея Борисовича, например, точно так же. То есть действительно это тот самый случай, когда надежные долгосрочные отношения дают те плоды и те преимущества, которые могут

использовать в дальнейшем и мы, и, я не побоюсь сказать, последующие поколения, которые придут работать в компанию «Газпром».

БАБАЕВ Н.: Что рассказывали австрийцы?

БУРМИСТРОВА Е. В.: Это мы с вами как-нибудь соберемся, я вам отдельно расскажу. Как трудно было принимать решения в те годы, когда действительно шло большое давление. В общем-то, где-то была похожая ситуация: и давление стран НАТО, и как в Австрии принимались эти решения, и как распределялось голосование, например, в компании: торговать с Советским Союзом или нет. Потому что даже австрийцы не очень понимали, к кому идти. То есть это министерство внешней торговли или министерство газовой промышленности, как выстраивается процедура? Ну, когда-нибудь в мемуарах напишем, спасибо.

ВЕДУЩИЙ: Спасибо, Energy Intelligence.

ВОПРОС: Добрый день, Виталий Соколов, Energy Intelligence. Я хотел бы вернуться к антимонопольному делу и потом плавно еще к «Турецкому потоку», если можно. Если я правильно понял сообщение Европейской комиссии, в решении по антимонопольному делу есть пункт, который касается вашей работы с газотранспортными мощностями в Болгарии. Вы не могли бы пояснить, как-то в следствие решения этого антимонопольного дела изменится ли ваша работа с трансбалканским газопроводом, поменяется ли процедура бронирования для вас, будет ли применяться, может быть, третий энергопакет к этому газопроводу, к которому у Европейской комиссии всегда были претензии, что эти нормы не применяются к нему. И вы по-прежнему его рассматриваете как часть продолжения «Турецкого потока», то есть использовать его в реверсном режиме планируете? И второй вопрос тоже про «Турецкий поток». Обсуждался, по крайней мере раньше, альтернативный, или второй, маршрут поставок из Турции через Грецию в Италию, и вот на недавнем экономическом форуме в Петербурге у вас была встреча с Edison, наверняка вы там обсуждали проект «Посейдон». Может, вы нам расскажете, какой статус сейчас у проекта? Рассматривается ли он как продолжение «Турецкого потока»? Спасибо.

МЕДВЕДЕВ А. И.: Знаете, есть две стороны у этой медали. Это порядок взаимодействия с газотранспортными операторами отдельных стран с учетом тех нововведений, которые делаются в той или иной стране, и другое дело — это антимонопольное расследование, которое не рассматривало работу газотранспортных операторов и нашего взаимодействия с ним. Они были озабочены вопросами свободных перетоков газа, операторы здесь служебную функцию исполняют. Что касается взаимодействия с операторами: у нас действует определенные договоренности в тестовом режиме, о них говорить, поскольку они в тестовом режиме, нет необходимости. Одно из условий — что мы не будем требовать возмещения убытков от Болгарии в связи с несостоявшимся проектом «Южный поток» Мы этого и не делаем. Наоборот, сталкивались с тем, что они просят нас вернуться туда. Но, опять же, если бы вы меня спросили, когда придет время, когда будут новые газотранспортные маршруты из России строиться, а я уверен, что такое время придет, если будет предъявлен платежеспособный спрос Европы. А как этот проект будет называться — это уже другое дело. По второй части вашего вопроса. Есть поговорка: за двумя зайцами погонишься — ни одного не поймашь. Мы рассматривали два варианта: через Грецию на Италию и через Турцию на Болгарию в сторону Баумгартена. Но я хочу подчеркнуть: мы не занимаемся развитием газотранспортных систем стран, находящихся на маршруте газа по нашему контракту. В соответствии с европейскими нормами это обязанность независимых газотранспортных операторов. Которые обязаны в соответствии с определенной процедурой, получив определенные обязательства, как правило, на аукционной основе, мобилизовать денежные средства на европейском финансовом рынке, и в соответствии с процедурами, опять же, построить это. Мы со своей стороны готовы предъявлять обязательства по транспортировке этого газа в соответствии с нашими контрактами, но объем мощностей, который будет создаваться, если кто-то еще предъявит мощность, не означает, что мы получим меньше мощностей. Эту историю мы уже прошли, когда пытались вытеснить нас из наших контрактов по резервированию мощностей при всем том, что действовало правило «не используешь —

потеряешь». Так вот, мы наши мощности все использовали. Я знаю примеры, когда те, кто не использовал, терял мощности, в том числе те мощности, которые они покупали на аукционах на одном известном газопроводе. Купили, а потом начали бегать, спекулировать этими мощностями, потому что газа у них не было. Некоторые из них очень серьезно пострадали, сделав такие вот заказы. У нас же есть газ, под который нам нужна эта газотранспортная мощность. И мы рассказали, что да, после истории с «Южным потоком», где мы собирались быть участниками строительства соответствующих газотранспортных мощностей, нам сказали: нет, вы не должны в этом участвовать. Ну, хорошо, тогда будем работать по нормам Евросоюза, Еврокомиссии. И вот сейчас мы ожидаем, что все эти правила, которые действуют в Евросоюзе, они будут исполнены. На примере «Северного потока — 2» мы видим, что реализация газопровода EUGAL идет в четком соответствии с этими нормами. Консорциум газотранспортных операторов занимается своей непосредственной работой в соответствии с графиком, и мы удовлетворены тем, как это происходит. В Юго-Восточной Европе из-за того, что там рынок не такой развитой, как в Северо-Западной Европе, пока мы ждем, что это будет все реализовано в соответствии с провозглашенными нормами и правилами. Мы полностью этим нормам и правилам соответствуем и готовы действовать именно так и в действующих проектах, и в будущих проектах.

БУРМИСТРОВА Е. В.: Я бы добавила, отвечая на вопрос про Poseidon. Да, проект Poseidon продолжает рассматриваться как один из вариантов продолжения «Турецкого потока».

СОКОЛОВ В.: А как же «за двумя зайцами погонишься»?

БУРМИСТРОВА Е. В.: Мы пока никуда не гонимся. Мы пока строим, и строим успешно и, я бы сказала, достаточно интенсивно.

СОКОЛОВ В.: То есть рассматривается и маршрут в Италию, и маршрут через Болгарию?

БУРМИСТРОВА Е. В.: Мы рассматриваем все варианты. Понимаете, было бы странно, если бы мы этого не делали.

МЕДВЕДЕВ А. И.: Хочу сказать, что можно иметь любые приоритеты, но трасса будет определена, когда будет объявлен аукцион, по которому можно гарантированно заказать определенные мощности. Это может произойти и по одному направлению, и по второму. Вероятность осуществления того или иного варианта я бы не стал сегодня комментировать.

ВЕДУЩИЙ: Спасибо. Мы в этом году работаем в новом формате: помимо трансляции в интернете мы связаны еще телемостом с центром ТАСС в Москве, давайте мы на него перейдем. Да, спасибо, добрый день, коллеги. Пожалуйста, вопросы.

ВОПРОС: Анастасия Горева, Argus Media. У меня два вопроса. Уточняющий по «Турецкому потоку»: когда все-таки будет определен маршрут транзитного трубопровода по Турции: в Италию, или же до Греции, или же до Болгарии? И есть ли какие-то уже конкретные договоренности с операторами в Европе, что они действительно будут расширять трубопроводные мощности под российский газ с «Турецкого потока», по второй нитке. Это первый вопрос. И второй вопрос по поводу ПХГ в Европе. Скажите, пожалуйста, сколько в прошлом году «Газпром» закачал и уже имел газа в ПХГ в Европе, сколько отобрал газа, воспользовался ли «Газпром» услугами третьих лиц, и сколько вы собираетесь в этом году закачивать в ПХГ в Европе, на какой отбор вы рассчитываете и собираетесь ли вы заключать контракт с третьими лицами?

МЕДВЕДЕВ А. И.: Я вынужден повториться, что окончательно трасса будет определена по итогам обязывающего, подчеркиваю, обязывающего аукциона, который газотранспортные операторы — в данном случае речь идет о болгарских или греческих — проведет либо не проведет. Это вопрос к оператору. Мы готовы. Поэтому поймите, ситуация, когда мы являлись инвестором или соинвестором газотранспортных проектов, она сейчас другая, и нас в этой ситуации интересует главное: мощности, которые мы сможем на долгосрочной основе использовать для исполнения наших экспортных контрактов. Что касается ПХГ, то вы правильно обратили внимание, что у нас есть как мощности в Западной Европе, которые мы создавали и

увеличили многократно. Совсем недавно у нас было гораздо меньше транспортных мощностей, чем сейчас. Сейчас наш объем превышает 5 млрд куб. м в год хранения. Но помимо собственных мощностей, мы используем и арендованные мощности. Делаем это по двум причинам: для того чтобы даже в самую холодную студеную пору в Европе... Хотя в Европе зима была не самая холодная: ни прошлая, ни позапрошлая, но тем не менее, в Европе осознали, какова роль газа в обеспечении энергобезопасности этих стран. И поэтому сами европейцы активно использовали подземные хранилища газа. И сейчас, после того как уровень остатков газа в ПХГ оказался самым низким в абсолютных и относительных показателях, сейчас мы фактически работаем в зимних режимах, когда у нас объемы суточных поставок превышают 500 и выше миллионов кубометров в сутки. Хотя уже лето фактически на дворе, июнь, поставки идут по зимнему режиму 3-4-летней давности. Один из факторов этого, помимо того, что все-таки газ доказал свое преимущество по отношению к углю, это фактор подземных хранилищ газа, поэтому у нас есть и собственные мощности, и есть арендованные мощности. Цель у нас очень простая: перед началом осенне-зимнего периода иметь в подземных хранилищах газа в Европе – и в наших, и в арендованных — 8,5 млрд куб. м активного газа, подчеркиваю, активного, который мы можем поставлять по необходимому графику, включая пиковые периоды, когда необходимый спрос удовлетворяется. И я хочу подчеркнуть, что на протяжении уже ряда лет не было ни одного дня зимой, когда поставки, которые иногда идут очень высокие, по максимуму контрактных возможностей, не было дней, когда мы не исполняли эти обязательства. И вклад подземных хранилищ газа, естественно, очень и очень серьезный, но это надо рассматривать не только изолированно, но и в привязке к мощностям нашей газотранспортной системы, подземным хранилищам газа Российской Федерации, которые тоже развиваются в соответствии с долгосрочным планом развития. У нас уже более 70 миллиардов ежегодно активного газа в российских ПХГ каждую зиму.

ВЕДУЩИЙ: Информационное агентство «Рамблер».

ВОПРОС: Василий Миркин, RNS. У меня вопрос по «Северному потоку — 2». Есть ли прогресс с привлечением банковского финансирования для Nord Stream 2? Когда можно будет ожидать первых кредитов и, может быть, вы могли бы назвать уже какие-то кредитные организации, которые готовы участвовать в финансировании?

МЕДВЕДЕВ А. И.: Работа по организации проектного финансирования ведется нашими финансистами вместе с нашими консультантами и советниками. Я понимаю, что журналистам интересен не только результат, но и процесс. В данном случае о процессе говорить не считаю возможным, поскольку я вам всегда говорил, что я люблю результат, хотя процесс тоже может быть интересным.

ВЕДУЩИЙ: Коллеги в Москве, спасибо, возвращаемся в Петербург. Мы уже перебрали положенное время. Остались ли еще здесь вопросы? По одному вопросу Bloomberg и «Ведомости».

МАЗНЕВА Е.: Я бы хотела все-таки задать свой второй вопрос и чуть-чуть уточнить про Украину. Я поняла, что деньги любят тишину, юридический процесс любит тишину, но все-таки может ли «Газпром» сориентировать, когда можно ждать выплаты этих 2,6 миллиардов долларов, потому что тут речь и об инвесторах «Газпрома», которые ждут, когда этот расход будет отражен соответственно...

МЕДВЕДЕВ А. И.: А вы что, в доле? Вы так беспокоитесь.

МАЗНЕВА Е.: Не в доле, я предоставляю интересы своих читателей, и там действительно есть большой интерес к этому. Я хотела бы услышать ответ на этот вопрос. Спасибо большое.

МЕДВЕДЕВ А. И.: На юридический вопрос последует юридический ответ.

КУЗНЕЦ С. И.: Спасибо. Да, действительно, «Газпром» сделал определенные резервы в своей системе бухгалтерского учета. Вы знаете, что мы обязаны это сделать по российскому законодательству, по правилам МСФО. Когда существуют потенциальные обязательства, мы

делаем резервирование, но это не означает, что мы должны немедленно платить, потому что, как вы знаете, «Газпром» не удовлетворен результатами арбитражного разбирательства в Стокгольме. Мы считаем, что оно вынесено с серьезными процессуальными нарушениями. Мы анонсировали подачу апелляционной жалобы в государственный суд Швеции. Соответственно, у нас нет никакой уверенности, что если мы заплатим деньги сейчас, то мы их получим обратно в случае, если решение будет изменено или отменено полностью, как мы надеемся, поэтому продолжается судебное разбирательство.

Нет, никакого предельного срока нет. Собственно говоря, поэтому «Нафтогаз» и пытается арестовать какое-то имущество в надежде заставить «Газпром» произвести выплату как можно скорее. Мы считаем, что здесь торопиться не стоит, надо действительно до конца разобраться и поставить точку в этом деле, кто кому должен. Мы считаем, что у нас есть шансы на пересмотр арбитражного решения.

ВЕДУЩИЙ: Заключительный вопрос, газета «Ведомости».

ТОПОРКОВ А.: Извините, что опять про Украину. Про другое арбитражное решение: о начале прямых поставок газа на Украину. Они не начались в марте, потому что не было подписано допсоглашение к контракту. Вопрос: подписано ли оно уже? Или до сих пор идут переговоры по его содержанию? Если пока переговорный процесс идет, в чем, собственно, причина несогласий, о каких условиях вы не можете договориться? И как подподвопрос к этому: учитывая, что поставки не начались в марте, есть ли у Украины техническая возможность в соответствии с контрактом в принципе выбрать даже скорректированные take-or-pay в этом году, 4 млрд куб. м газа? Если нет, то готовы ли вы, достигнув договоренности по допсоглашению, дать возможность перенести невыбранные в этом году объемы на следующий год? Спасибо.

МЕДВЕДЕВ А. И.: «Газпром» уже комментировал эту ситуацию. Я могу только повторить то, что содержалось в наших пресс-релизах и в комментариях Алексея Борисовича Миллера. Первое: поставки не начались. Второе: почему? Потому что для того, чтобы они возобновились, необходимо подписание дополнительного соглашения, и на этом настаивала в первую очередь сама украинская сторона, и есть документальные подтверждения. За то время, которое произошло между первым арбитражным решением и вторым решением, произошли определенные события, которые разрушили тот баланс, который был между двумя контрактами. Без его восстановления и соответствующего отражения в дополнении, надо, чтобы дополнение содержало все эти условия. А то, что дополнение необходимо — это была даже не наша позиция. Это была позиция украинской стороны. Поэтому вот такая ситуация сегодня.

ТОПОРКОВ А.: Со вторым решением арбитража, которое нарушило баланс интересов, вы не считаете возможным, собственно, продолжать переговоры по первому решению стокгольмского арбитража? Или неправильно я Вас сейчас понял?

МЕДВЕДЕВ А. И.: Нет, Вы знаете, мы переговоры по арбитражным решениям не ведем.

ТОПОРКОВ А.: По выполнению этого решения, заключению допсоглашения к контракту о прямых поставках.

КУЗНЕЦ С. И.: Нет, ну как раз после второго арбитражного решения, которое нас не устроило, мы и предложили Украине восстановить баланс, договориться заново, потому что суд вмешался в наши отношения, на наш взгляд, неудачно. И, как сказал Александр Иванович, был разрушен баланс. И стороны провели целый ряд переговоров, где «Газпром» обозначил свои требования, предложил путем договоренности восстановить этот баланс. Украинская сторона отвергла эти предложения, никаких договоренностей достигнуто не было, соответственно, именно поэтому «Газпром» теперь обратился с иском в арбитраж, с новым иском, где просит либо восстановить этот баланс, либо отменить эти контракты как не отвечающие больше реалиям наших отношений.

БУРМИСТРОВА Е. В.: Отвечая на вопрос по take-or-pay: обычно take-or-pay оценивается по результату года. До него еще как минимум полгода, поэтому преждевременно комментировать.

ВЕДУЩИЙ: Коллеги, всем большое спасибо, следующая пресс-конференция состоится 15 числа, будет посвящена проектам на Востоке.